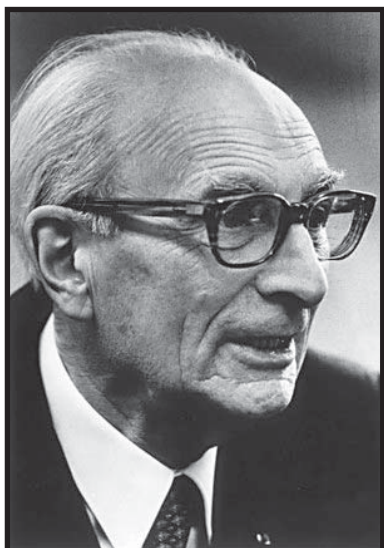

Памяти Клода Леви-Строса (28.11.1908 — 31.10.2009)

Мировая антропологическая наука понесла невосполнимую утрату: в Париже в ночь с 31 октября на 1 ноября на 101-м году жизни скончался выдающийся классик этнологии XX в. Клод Леви-Строс. Методологические и теоретические достижения исследователя, прожившего долгую жизнь, на протяжении периода с середины XX до начала XXI вв. не утрачивали своей интеллектуальной мощи и оригинальности, оказывая стимулирующее воздействие на гуманитарные и социальные науки во многих странах, в том числе в России.

Клод Леви-Строс родился 28 ноября 1908 г. в еврейской семье, временно проживавшей тогда в Брюсселе. Вскоре его родители вернулись во Францию, и его детство и отрочество прошли в Париже и Версале. Образование он получил в Лицее Кондорсе, затем в Сорбонне, где изучал философию и социальные науки. В 1935–1938 гг. Леви-Строс преподавал социологию в г. Сан-Паулу (Бразилия), во вновь созданном при участии французской профессуры университете. По окончании первого учебного года, во

**Александр Борисович
Островский**
Российский
этнографический музей,
Санкт-Петербург
ost-alex@yandex.ru

время отпуска, Леви-Строс отправился в этнографическую экспедицию к племенам кадувео и бороро: так были получены первые полевые впечатления. Собранную коллекцию — орудия охоты, утварь, предметы декоративного гончарства, украшения из перьев — он представил в Париже на устроенной им выставке. Коллекция вызвала исключительный интерес, и Леви-Строс получил финансовую поддержку от Музея человека и Национального центра научных исследований для проведения новой этнографической экспедиции. Пребывание среди племен намбиквара, мунде и тупи-кавахиб заняло более года, и столько же времени потребовалось ученому для одной лишь атрибуции собранных во время этой экспедиции предметов (около полутора тысяч), которые он передал в 1939 г. в Музей человека.

В 1941 г., когда Франция была оккупирована гитлеровскими войсками, Леви-Строс выехал в США по приглашению фонда Рокфеллера, развернувшего программу спасения европейских интеллектуалов (сказалось внимание к вышедшим в то время его статьям, проявленное со стороны этнологов США). В Нью-Йорке он читал лекционные курсы по социологии и этнологии. Там же зародилась его многолетняя дружба с Р.О. Якобсоном. Под влиянием идей Якобсона, а также другого выдающегося представителя русской школы структурной лингвистики, Н.С. Трубецкого, в 1940-х — начале 1950-х гг. происходило стремительное становление леви-стросовской методологической концепции. Определенную роль в созревании исследователя сыграло общение с американскими антропологами, имевшими значительный полевой опыт.

После войны в течение нескольких лет Леви-Строс оставался в США, выполняя во французском посольстве обязанности советника по культуре. Основной материал для подготовки его первой крупной работы «Элементарные структуры родства» был почерпнут в Американской Национальной библиотеке. Этот труд был завершен в Нью-Йорке в 1947 г., а затем представлен в качестве докторской диссертации и опубликован во Франции в 1949 г.

По возвращении в Париж Леви-Строс сначала руководил одним из направлений в Национальном центре научных исследований, позднее получил должность заместителя директора по этнологии в Музее человека. В 1950-х гг. он занимался и преподавательской деятельностью — вплоть до конца 1959 г. заведовал кафедрой религий бесписьменных народов в Школе высших исследований. В этот же период было опубликовано его культурологическое исследование «Раса и история», выполненное по заказу ЮНЕСКО, а также ряд статей, вошедших

позднее в «Структурную антропологию» (1958), в том числе «Структура мифов» (1955), где Леви-Строс впервые изложил созданный им метод выявления внутренней логики мифов.

В послевоенные годы обнаружился не только исследовательский, но и организаторский потенциал ученого, хотя в полную силу оба эти аспекта его деятельности реализовались позднее, в 1960–1982 гг., в период работы в Коллеж де Франс. В январе 1960 г. Леви-Строс приступил к заведованию кафедрой социальной антропологии, воссозданной для изучения бесписьменных обществ (на основе существовавшей в начале XX в. кафедры социологии, которую тогда возглавлял М. Мосс, ученик Э. Дюркгейма). Изменение в названии кафедры знаменовало собой признание того, что «Структурная антропология» Леви-Строса стала основой для новой научно-учебной специальности.

В том же 1960 г. на базе Коллеж де Франс была создана Лаборатория социальной антропологии, руководимая Леви-Стросом в течение последующих двадцати двух лет. Тогда же начал выходить в свет академический журнал социальной антропологии «L'Homme» («Человек»). Лаборатория предоставляла стажировки молодым ученым, организовывала экспедиции к бесписьменным народам в различные регионы мира. В числе стажеров-исследователей, диссертантов были не только французские специалисты, но и ученые из других стран Европы и Америки. Никогда прежде проблематика изучения бесписьменных культур не была представлена в истории этнологии столь широко: научные интересы лаборатории охватывали отношения родства и регуляции браков, ранние формы политической организации, мифологию и верования, ритуальные практики, шаманизм. Мифология в единстве с логико-семиотическими чертами мышления носителей традиционной культуры стала главным объектом исследований самого Леви-Строса.

Принятие Леви-Строса в 1973 г. во Французскую академию явилось актом общественного признания его фундаментального вклада в национальную и мировую науку. К тому времени Леви-Строс уже состоял членом нескольких национальных академий — Дании, Норвегии, США, а также Королевского Антропологического института Великобритании.

Теоретическое наследие Леви-Строса многогранно: культурологические идеи гуманистической направленности; структурно-антропологический подход к изучению культуры бесписьменных обществ; оригинальный метод воссоздания внутренней логики мифов путем моделирования их структурных черт, позволивший ученому продемонстрировать единую семиотику

ческую архитектуру в мифологических системах индейцев Северной и Южной Америк; концептуальные разработки по ряду этнологических тематик — системы родства и социальная организация, типы классификаций в бесписьменных обществах; концепция «неприрученной мысли» (*pensée sauvage*).

Леви-Строс в своих культурологических воззрениях поместил этнографию/этнологию в центр наук о человеке, характеризуя ее появление и развитие как новый этап гуманизма: благодаря изучению бесписьменных форм цивилизации открывается возможность создания наиболее исчерпывающей картины связи человека с природой. Постигание посредством переживания смысла иной культуры, утверждал ученый, приводит этнолога и к самопознанию, и к познанию собственной культуры. В работе «Раса и история» Леви-Строс показал ложность понимания идеи прогресса как однонаправленной исторической эволюции: такая ошибочная интерпретация может стать предпосылкой расизма и насаждения (иногда насильственного) так называемого западного образа жизни, и как следствие — разрушения традиционной культуры «примитивов», их вековых традиций. Никакая из существующих цивилизаций, подчеркивал Леви-Строс, не может претендовать на воплощение в наибольшей мере некоей мировой цивилизации: «Мировая цивилизация может быть, в мировом масштабе, только коалицией культур, каждая из которых сохраняет свою самобытность».

Антропологический подход Леви-Строса — результат творческого синтеза идей французских мыслителей (в области социологии, семиотики) и представителей русской школы структурной лингвистики, но методологическому оформлению этого нового подхода предшествовало открытие ученым *символической функции* в строении фактов культуры. Это открытие, сделанное Леви-Стросом в годы молодости — в период его экспедиций к индейцам Западной Бразилии, позволило найти путь к пониманию иной культуры, к проникновению в ее *стиль* не столько через «вживание», сколько через раскрытие ее интеллектуальных механизмов. Спустя почти двадцать лет после экспедиций это личное открытие было изложено Леви-Стросом в его научно-художественном произведении «Печальные тропики» (1955), построенном в форме путевых заметок, со свободными переходами от наблюдения к психологическому толкованию.

Структурная антропология как методологический подход обнаруживает в изучаемой культуре присущие ей знаковые системы — действенную символику, способную запечатлеть наиболее важные ментальные связи. Структурно-семиотическое моделирование предлагает своего рода путешествие к мысли-

тельным структурам туземцев, объективированным в фактах культуры и постоянно воссоздающимся в ней.

Если в работах 1962 г. «Тотемизм сегодня» и «Неприрученная мысль» Леви-Стросом показано, что в так называемом первобытном, или мифологическом мышлении (*pensée primitive*, *pensée sauvage*, *pensée mythique*) присутствуют *общие для человеческого интеллекта операции*, то в его более поздних произведениях — «Мифологии», т. 1–4 (1964–1971), «Путь масок» (1975), «Ревнивая горшечница» (1985), «История рыси» (1991) — осуществлен следующий этап изучения. Прослеживая движение культурных кодов в качестве единиц мифологического мышления, Леви-Строс выделил *специфические операции*, обеспечивающие непротиворечивый, подчиненный определенной направленности логико-семиотический процесс.

«Неприрученная мысль», выступающая главной универсалией человеческой психической деятельности во всех цивилизациях, — это интеллектуальная предпосылка межкультурного диалога и взаимопонимания, реального сострадания и любви к иной культуре.

В России творчество Клода Леви-Строса неизменно вызывало глубокий интеллектуальный и гуманистический интерес. Его структурно-семиотический метод изучения мифов уже в 1973–1976 гг. (здолго до перевода «Структурной антропологии» и других крупных произведений), благодаря усилиям Е.М. Мелетинского, организаторского и научно-методического характера, стал известен широкой научной общественности. Семиотические исследования в российской этнологии и фольклористике, испытав несомненное влияние идей Леви-Строса, вместе с тем, не были для них ни *tabula rasa*, ни тем более ареной противодействия, так как почва для конструктивного восприятия этих идей (либо осознанного дистанцирования от них) была подготовлена отечественной традицией гуманитарных наук — приоритетными работами В.Я. Проппа, Л.С. Выготского, П.Г. Богатырева, а позднее культурологическими находками Ю.М. Лотмана и серией «Труды по знаковым системам», издававшейся в Тарту.

Структурно-семиотический метод Леви-Строса, а также его концепции мифологического мышления, «неприрученной мысли» все еще не освоены в должной мере ни французскими антропологами (притом что около двадцати крупных ученых обоснованно считают себя его учениками, последователями), ни учеными в других странах. Разрозненные элементы леви-стросовского метода или же отдельные составляющие его концепций исподволь вошли в теоретический метаязык этнологов, антропологов, ассимилированы аппаратом когнитивной ант-

ропологии, культурологии. Благодаря собственной исследовательской традиции гуманитарная мысль в России, вероятно, больше, чем в иных странах, предрасположена к непредвзятому целостному постижению творчества гениального ученого.

«Структурная антропология» и «Печальные тропики» стали первыми произведениями Леви-Строса, переведенными на русский язык в 1983 и 1984 гг. соответственно. С тех пор многие из его книг, опубликованные в русских переводах, а также ряд крупных статей заняли достойное место в образовательных программах отечественных гуманитарных вузов.

Имя академика Клода Леви-Строса навсегда вошло в историю науки, и благодарная память о нем будет жить всегда, сближая Россию и Францию.

Александр Островский